

Шэнь Чи проигнорировал излишне странные взгляды окружающих и посмотрел на Мин Ли. С какой стороны ни посмотри, предложение того было ему только на руку, даже более того — в нем чувствовалась искренняя забота о его интересах. У Шэнь Чи не было ни единой причины отказываться.

К тому же, согласно его плану, трех лет было вполне достаточно.

Поскольку в оригинальном сюжете Мин Ли возносился в течение ближайшей сотни лет, Шэнь Чи знал о нем немного. Помимо того, что требования к ученикам у того были запредельно суровыми, в книге упоминалось лишь то, что он — гениальный мечник, рождающийся раз в тысячу лет, чьей единственной целью в жизни было постижение высшего пути меча.

Исходя из этого, Шэнь Чи не испытывал к Мин Ли неприязни, напротив — он даже восхищался им. По крайней мере, в вопросах отношения к силе их взгляды совпадали.

Стать его учеником — задача не из легких, но и не невыполнимая.

К тому же, в сюжете Шэнь Ухо попал в ученики к этому человеку отчасти благодаря удаче, а у него в этой жизни такой уверенности не было.

Подумав об этом, Шэнь Чи кивнул:

— Хорошо.

Получив ответ, Мин Ли достал из рукава лунно-белую нефритовую подвеску в форме клыка. К ней был привязан черный шнурок с маленьким серебряным колокольчиком, который не издавал звука. Он вложил подвеску в ладонь Шэнь Чи и произнес:

— Возьми это. Пусть будет подарком при первой встрече.

Вручив нефрит, Мин Ли слегка кивнул главе и остальным присутствующим, развернулся и исчез из главного зала.

Все произошло так быстро, что Шэнь Чи не успел опомниться, как увидел лишь удаляющуюся спину мастера.

[Поздравляю хоста с получением двух духовных артефактов. Вы получили признание бессмертного мастера Мин Ли. Процент успеха в изменении судьбы: 1%.]

Шэнь Чи сжал нефрит в ладони, чувствуя исходящий от него холод. В нынешнем мире совершенствования искусство создания артефактов пришло в упадок. Даже обычные магические предметы ценились на вес золота, заставляя мелкие секты вступать в кровавые распри, не говоря уже о духовных артефактах. А Мин Ли так легко отдал сразу два... Неужели это и есть величие главного наставника первой секты мира?

Когда решение было принято, глава еще раз кратко ввел учеников в курс дела. Вскоре в зал вошел мужчина средних лет — тот самый управляющий внешним двором, которого Шэнь Чи видел утром. Он взмахнул рукавами и склонился в поклоне:

— Цин Янь приветствует главу, всех старейшин и почтенных дядьев.

Юнь Юй на мгновение задержал взгляд на Шэнь Чи, только что влившемся в ряды внешних учеников, и скомандовал:

— Ученики внешнего двора, следуйте за управляющим Цин Янем на пик Чиянь.

Когда все разошлись, Юнь Юй вышел из зала. Едва переступив порог, он словно что-то почувствовал и остановился, устремив взгляд на колонну у бокового входа:

— Кто здесь?

Из-за колонны вышла женщина в красном:

— Старший брат.

— Младшая сестра? — Юнь Юй с облегчением выдохнул, и его голос смягчился. — Твои раны еще не зажили, почему ты вышла?

— Со мной все в порядке, старший брат. Просто стало слишком душно, решила прогуляться. — Юнь Яо коснулась лица под вуалью, чувствуя под пальцами неровности кожи. При этой мысли в ее прищуренных глазах промелькнул холодный блеск. Она подняла взгляд на Юнь Юя и улыбнулась: — Старший брат, есть ли среди новых учеников кто-то необычный? Я видела, как младшие братья оживленно обсуждали их, когда шла сюда.

Юнь Юй не заподозрил неладного и мягко ответил:

— В этот раз все ученики весьма одарены, нескольких даже взяли в личные ученики. Ты спрашиваешь об этом, потому что хочешь стать наставником для кого-то из новичков?

В секте Чэнцзянь у каждого нового личного ученика был наставник — старший ученик с уровнем развития не ниже Золотого Ядра. Уровень Юнь Яо был на пике стадии Основания Фундамента. Хотя до Золотого Ядра она не дотягивала, при поручительстве Юнь Юя это было вполне допустимо.

Глаза Юнь Яо загорелись:

— Тогда решено, я хочу стать наставником того самого красивого ребенка.

Юнь Юй был слегка ошарашен. Он знал, что после возвращения из похода Юнь Яо лишилась красоты именно после встречи с Шэнь Чи и Шэнь Ухо. Она была убеждена, что это их рук дело, и питала к братьям лютую ненависть.

Они выросли вместе, и он прекрасно знал ее характер. То, что она сама вызвалась быть наставником Шэнь Чи... В голове Юнь Юя всплыл образ того ребенка, и он выпалил:

— Этот ребенок — личный ученик, лично выбранный дядей Мин Ли. Рано или поздно он станет нашим наставником по рангу, так что по статусу мы не имеем права быть его наставниками.

Юнь Яо поправила вуаль, словно опешив от такого ответа. Постояв в замешательстве, она промолвила:

— Я поняла. Старший брат, иди по делам, я вернусь к себе.

Глядя на ее удаляющуюся красную фигуру, Юнь Юй нахмурился. Младшая сестра сегодня вела себя как-то странно.

В тот момент, когда он пытался разгадать эту загадку, к нему прилетел зеленый луч света. Юнь Юй поймал его — это была нефритовая табличка с сообщением. Прочитав содержание, он просиял и, поспешно призвав меч, устремился прочь из секты.

— Шэнь Чи, в наших краях еще много...

— Не слушай его, Шэнь Чи, я только что...

Приземлившись на одну из немногих ровных площадок пика Чиянь вместе с остальными внешними учениками, Шэнь Чи отошел на пару шагов в сторону, увеличивая дистанцию между собой и чрезмерно восторженными новичками. Наконец-то в ушах стало тише.

Управляющий Цин Янь, наблюдая за поведением Шэнь Чи, одобрительно кивнул: этот ребенок хорош во всем, просто слишком застенчив — всю дорогу не проронил ни слова. Впрочем, эта группа учеников оказалась очень дружной. Сделав такой вывод, Цин Янь одарил Шэнь Чи доброй улыбкой, прочистил горло, привлекая всеобщее внимание, и произнес строго:

— Раз вы уже вступили во внешний двор секты Чэнцзянь, запомните несколько правил.

— Первое: как вчера говорил старший брат Юнь Юй, вам категорически запрещено приближаться к утесу Бугуй.

— Второе: ежемесячное довольствие внешнего ученика составляет сто камней духа низшего качества, два камня среднего качества и один флакон пилюль для утоления голода. Выдача — третьего числа каждого месяца. Не забудьте. Позже подойдите ко мне за жетоном ученика, по которому будете получать довольствие в павильоне Юньгуан.

— Третье, и самое важное: слушайте внимательно!

Ученики, которые начали шуметь из-за щедрого довольствия, тут же притихли под грозным взглядом Цин Яня и давлением его ауры поздней стадии Основания Фундамента.

Шэнь Чи слегка пошевелил пальцами в рукаве. Наконец-то перешли к главному.

— Как вы уже успели заметить, ландшафт пика Чиянь сложный и скалистый, а постройки расположены хаотично. — Цин Янь выдержал паузу, обводя всех взглядом. — Все это — дело рук ваших старших братьев и сестер. Поэтому первое, что вам нужно сделать в секте Чэнцзянь — это построить себе жилье здесь, на пике Чиянь.

Как только он закончил, среди учеников поднялся ропот.

— Но у нас нет никаких инструментов, как строить дома?

— Это же невозможно!

— Почему у внешних учеников нет готового жилья?!

— Я...

— Тихо! — Цин Янь нахмурился, его худощавое лицо выражало крайнюю суровость. — Это давнее правило нашего внешнего двора. Если кто-то из молодых господ и дам считает себя слишком изнеженным для такого труда, скажите мне сейчас же — я лично провожу вас до подножия горы.

В толпе воцарилась гробовая тишина.

— Хорошо, есть ли у кого-то еще вопросы? — голос Цин Яня смягчился, когда он понял, что добился своего.

Напуганные подростки, боясь вылета из секты, дружно затрясли головами.

— Раз возражений нет, можете расходиться. И предупреждаю: хотя пик Чиянь — территория внешнего двора и вы можете строить жилье где угодно, в лесах полно опасных зверей и духовных тварей, не заходите туда без нужды. Кроме того, каждые три дня проводятся лекции, которые ведут личные ученики секты. Надеюсь на вашу пунктуальность. — Цин Янь подвел итог и взглянул на Шэнь Чи: — Шэнь Чи, пойдем со мной.

Шэнь Чи, который в это время обдумывал план действий, спокойно последовал за ним по горной тропе.

Тропа была самой обычной — не слишком опасной, но сплошь усыпанной острыми камнями. Оступись — покатишься вниз, и в лучшем случае отделаешься парой ссадин.

Возможно, видя, что Шэнь Чи еще ребенок, Цин Янь шел не спеша. Обойдя поворот, он остановился у огромного валуна и повернулся:

— Ты — личный ученик старейшины Мин Ли, тебе не обязательно строить дом самому. Я

помогу тебе подобрать готовое жилье.

Шэнь Чи не ожидал такого предложения. Внутри он был удивлен, но виду не подал. С благодарностью поклонившись, он ответил:

— Спасибо, управляющий Цин Янь, но раз я вступил во внешний двор, то должен соблюдать его правила.

Жить в готовом доме было бы удобно, но это не входило в планы Шэнь Чи.

Цин Янь внимательно посмотрел на него, убеждаясь в искренности слов мальчика. В его глазах промелькнуло восхищение:

— Неплохо! Мал, а амбиции большие! — Он достал из рукава нефритовую табличку и протянул Шэнь Чи: — Здесь основы техники дыхания секты Чэнцзянь. Обычно это преподают на лекциях для внутреннего двора, но личное изучение всегда лучше. Можешь не ходить на лекции, если что-то не поймешь — приходи спрашивай. Желаю тебе поскорее достичь стадии Основания Фундамента. Ступай.

Шэнь Чи принял табличку:

— Благодарю, управляющий.

Проводив взглядом маленькую фигурку, Цин Янь тяжело вздохнул. Утром Юнь Юй рассказал ему о ледяных и огненных корнях этого ребенка. В древности такие корни называли не «бесполезными», а «инвертированными».

Любой обладатель инвертированных корней, как бы он ни пытался сбалансировать духовную энергию, при достижении стадии Золотого Ядра неизбежно взрывался изнутри.

Он не знал, почему старейшина Мин Ли выбрал этого ребенка, но, зная характер Мин Ли, он вряд ли стал бы вредить ему.

Шэнь Чи, ступая по камням, возвращался назад. Он заметил, что из сорока с лишним учеников разошлись лишь единицы. Остальные стояли, вытянув шеи, и, увидев, что Шэнь Чи возвращается один, заметно расслабились и тут же окружили его плотным кольцом.

Раньше они были дружелюбны, но соблюдали дистанцию, а сейчас десятки людей обступили его так тесно, что некоторые едва не прижимались к нему.

Шэнь Чи инстинктивно отступил и потянулся рукой к рукаву, но там было пусто. Он вспомнил, что после вступления в секту спрятал свой кинжал в пространственный мешочек, чтобы не вызывать подозрений.

Пока он раздумывал, не достать ли оружие, подростки заговорили наперебой:

— Шэнь Чи, ты в порядке? Тот управляющий не обижал тебя?

— Он с виду какой-то неприятный тип. Если он будет тебя задирать, мы вместе зададим ему трепку!

— Где ты собираешься строить дом? Тебе помочь?

Шэнь Чи: «...»

С трудом отбившись от излишне восторженных сверстников, которые смотрели на него с нескрываемым обожанием, Шэнь Чи мысленно позвал:

— Выходи.

— Слушаю вас, хост. Номер 013 к вашим услугам.

— Проанализируй поведение этих людей.

— Анализ завершен. Желаете ознакомиться?

— Да.

— Согласно данным системы, когда уровень симпатии, основанный на внешности, поведении и эмоциональных факторах, достигает определенного порога, отношение людей к объекту симпатии меняется. Возникают такие чувства, как дружелюбие, поклонение, влечение.

— ...

— Не беспокойтесь, хост. Из-за разницы в возрасте эти чувства пока не перерастут в романтическую любовь. Чем больше людей будут к вам расположены, тем легче будет выполнять задания. Продолжайте в том же духе.

Закончив разговор с системой, Шэнь Чи раздвинул кусты и углубился в лес. Несколько подростков, тихо следовавших за ним, переглянулись. Они помнили предупреждение Цин Яня и, полные тревоги, хотели было броситься следом, чтобы остановить его.

Они обыскали всю опушку, но Шэнь Чи как сквозь землю провалился. Им пришлось вернуться ни с чем.

Избавившись от преследователей, Шэнь Чи уверенно зашагал по лесу.

Этот лес был вовсе не таким опасным, как описывал Цин Янь. Хотя здесь действительно водились монстры, если знать маршрут — а это было одно из немногих полезных знаний, полученных Шэнь Чи в прошлой жизни, — никакой опасности не было.

Еще давно Шэнь Чи узнал, что на пике Чиянь есть одно удивительное место.

Когда он только пообещал системе, что начнет совершенствоваться, он сразу обратил внимание на пик Чиянь. Он рассчитал: даже если система обманула его и его тело не стало «чистым духовным сосудом», он всегда сможет продолжить здесь путь демонического культивирования.

Чем дальше шел Шэнь Чи, тем меньше света пробивалось сквозь густые кроны. Воздух наполнился запахом гнилой листвы и сырой земли, где-то вдалеке послышался рык зверя.

Шэнь Чи, сжимая в руке кинжал, перерубал лианы и шел вперед, не дрогнув ни мускулом.

Спустя полчаса лес начал редеть, небо посветлело, гнетущая атмосфера исчезла, а в воздухе разлился тонкий аромат трав.

Выйдя из леса, он увидел перед собой небольшое ярко-голубое озеро с прозрачной водой.

Шэнь Чи остановился у сине-фиолетового цветка, покачивающегося на ветру, присел на корточки и выдернул его из мягкой почвы.

Движение было грубым, но цветок, казалось, не пострадал — два лепестка, похожие на тонкие крылья, продолжали подрагивать в его пальцах.

[Поздравляю хоста с получением Травы Возвращения.] — оповестила система. —
[Предупреждаю: поблизости находится массив.]

Трава Возвращения не была редкостью, но и не встречалась на каждом шагу. Она росла вокруг крупных массивов и служила индикатором древних заклинаний. Многие считали ее бесполезной, но Шэнь Чи был иного мнения. В прошлой жизни он сам создавал немало массивов и опытным путем выяснил, что если поместить Траву Возвращения в центр и по точкам массива, его мощь возрастает как минимум вдвое.

Шэнь Чи не спеша собирал траву, аккуратно разравнивая землю кинжалом, чтобы не осталось следов. Вскоре его пространственный мешочек пополнился сотнями кустиков.

Вытерев пот со лба, он посмотрел на озеро. Был полдень, солнце скрылось за облаками, но вода оставалась бирюзовой, отражая небо и создавая ощущение абсолютного покоя.

Обойдя озеро, Шэнь Чи сфокусировал взгляд на одной точке, уголки его губ приподнялись в довольной улыбке. Он отступил на шаг, разбежался и прыгнул прямо в воду!

Странно, но даже брызг не было — словно его поглотил другой мир.

В тот момент, когда Шэнь Чи входил в лесную чащу, Юнь Юй приземлился на меч перед

горной тропой секты. Увидев стройную фигуру, он радостно шагнул навстречу:

— Я знал, что ты придешь.

Главные ворота секты Чэнцзянь были просты: огромный валун высотой в три чжана с символом секты. За ним тянулась узкая лестница, уходящая в облака.

Шэнь Ухо стоял перед камнем, на котором были высечены два иероглифа: «Чэн Цзянь» — «Принятие меча».

Он знал, что эта надпись появилась здесь еще при основании секты десятки тысяч лет назад. На первый взгляд — ничего особенного, просто пафосная вывеска.

В прошлой жизни Шэнь Ухо понимал, что это не так. Он провел перед этим камнем много дней, пытаясь постичь смысл, но за всю жизнь осилил лишь девять десятых. Последняя часть оставалась для него загадкой.

Прожив две жизни, он снова стоял перед этими воротами и наконец понял.

Меч — это оружие убийства.

Путь меча: оттачивать лезвие и скрывать острие — малый путь; воплощать форму и понимать суть — средний путь; а чтобы достичь великого мастерства, нужно отбросить все душевные преграды и разрушить само небо!

Какая дерзость. Вполне в духе первой секты мира.

подавив потрясение, Шэнь Ухо выдохнул. Его понимание секты, в которой он провел сотни лет, вышло на новый уровень.

Узнав, что этот холодный юноша пришел к старшему брату Юнь Юю, охрана секты проявила вежливость. Видя, что гость лишь смотрит на камень, они не мешали, хотя их подозрительные взгляды выдавали сомнения.

Юнь Юй, как старший ученик 37-го поколения, пользовался огромным авторитетом. У Шэнь Ухо была аура, но не было энергии культиватора, поэтому связь между ними казалась невозможной.

Но вскоре охрана поняла, как сильно они ошибались. Не прошло и четверти часа, как Юнь Юй примчался вниз. Он даже нарушил правило, запрещающее летать на мече в пределах секты. Такое внимание к гостю говорило о многом.

Фраза «Я знал, что ты придешь» заставила охрану сменить подозрение на подчеркнутое дружелюбие.

Увидев, что Юнь Юй приземлился, охрана поклонилась:

— Старший брат.

— Старший брат.

— Не нужно формальностей, — Юнь Юй кивнул и обратился к ним: — Этот юный друг пришел ко мне, не препятствуйте ему.

— Слушаемся.

Шэнь Ухо отвел взгляд от камня, как раз когда Юнь Юй приземлился. Услышав его уверенный тон, он присмотрелся к нему повнимательнее и, когда приветствия закончились, спросил:

— Ты обещал помочь мне вступить в секту. Это еще в силе?

Юнь Юй просиял:

— Конечно.

<http://bllate.org/book/19444/1906344>